

ранга *Елдогурова*. Неприятельскіе пароходы, вооруженные значительнымъ числомъ орудій большихъ калибровъ, дѣйствовали на нашу батарею, въ продолженіе 3½ часовъ, ядрами, бомбами и ракетами, — но значительнаго вреда ей не причинили; сами же, потерпѣвъ поврежденія, принуждены были одинъ за другимъ отойти изъ-подъ нашихъ выстрѣловъ. Въ 10-ть часовъ утра все дѣло было кончено; прибежные жители ясно видѣли, какъ потомъ пароходы подошли къ о. Березани и хоронили тамъ своихъ убитыхъ. Съ нашей стороны одинъ только рядовой раненъ и четверо нижнихъ чиновъ контужены.

Начальствующій Очаковскимъ отрядомъ, Подполковникъ *Головачевъ*, въ донесеніи своемъ, свидѣтельствуетъ о стойкости роты 6-го Резервнаго баталіона Житомирскаго Егерскаго полка, находившейся при батарее, подъ начальствомъ Штабсъ-Капитана *Терешова*; въ особенности же съ большою похвалою отзывается о хладнокровіи и мужествѣ Прапорщика Полевой Артиллеріи *Крылова*, завѣдывавшаго батареею, а также о сѣмоотверженіи благочиннаго Очаковской церкви, Священника Гавріила *Сутковскаго*, который, добровольно прибывъ на батарею, съ крестомъ въ рукахъ, благославлялъ ея защитниковъ, подъ неприятельскими выстрѣлами, и даже самъ помогалъ артиллеристамъ заряжать орудія. (Русск. Инвал.)

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Каждую осень Тифлисъ бываетъ свидѣтелемъ замѣчательнаго праздника, которымъ каждый годъ персидскій генеральный консулъ въ Тифлисъ знаменуетъ день рожденія Его Величества Насръ-Эддинъ Шаха Персидскаго. День этотъ, 6-е сѣфара, не всегда соответствуетъ одному и тому же дню нашего года, потому что лунное счисленіе времени Персіанъ не соответствуетъ нашему солнечному счисленію: такъ въ прошедшемъ году, 6-е число сѣфара совпадало съ 28 числомъ нашего октября, нынѣ-же этотъ день совпалъ съ 17 числомъ текущаго мѣсяца. Въ нынѣшнемъ году празднованіе въ Тифлисъ 6-го сѣфара было замѣчательно не только какъ торжество, котораго зри-

телемъ и почти участникомъ былъ цѣлый городъ, но и какъ случай, при которомъ торжественно выразились ничѣмъ не нарушаемыя дружественныя отношенія Россіи съ Персіею. Чтобы объяснились эти характеристическія стороны праздника, необходимо подробное его описаніе.— За нѣсколько дней до 6-го сѣфара (17-го октября) отъ нынѣшняго генеральнаго консула Персіи, Касимъ-Хана, были разсланы высшимъ правительственнымъ лицамъ нашего города и ближайшимъ знакомымъ Хана печатныя приглашенія на обѣдъ, по случаю высоко-торжественнаго дня рожденія Падшаха. Кромѣ того, видъ богатыхъ приготовленій къ иллюминаціи консульскаго дома, и разсланная по городу программа великолѣпнаго фейерверка, долженствовавшаго заключить собою готовившееся торжество, были какъ-бы неофициальными приглашеніями для всего тифлискаго населенія. Около 6 часовъ пополудни, прибыли къ обѣду Его Святѣйшество, Патриархъ-Католикосъ всѣхъ Армянъ, Нерсесъ, Господинъ Командующій войсками, на Кавказѣ и за Кавказомъ расположенными, Его Высокопревосходительство Николай Андреевичъ Рядъ, а также г. Начальникъ Штаба, Его Сіятельство князь Александръ Ивановичъ Барятинскій, г. Помощникъ Начальника Штаба Его Превосходительство Б. Э. Индреніусъ, г. Директоръ Гражданской Капцеларіи Намѣстника Кавказскаго, Его Превосходительство М. П. Щербининъ, и другіе высшіе военные и гражданскіе чины города. Обѣденный столъ былъ расположенъ въ большой комнатѣ, убранной въ персидскомъ вкусѣ и украшенной портретомъ виновника праздника, Е. В. Насръ-Эддинъ-Шаха. Самый обѣдъ былъ превосходенъ, и представлялъ удачную смѣсь лучшей французской кухни съ прихотливыми кушаньями востока. За обѣдомъ первый тостъ былъ произнесенъ Его Высокопревосходительствомъ Н. А. Рядомъ за здоровье Его Величества Насръ-Эддинъ-Шаха Персидскаго; за тѣмъ, тостъ за здравіе Государя Императора послѣдовалъ со стороны Генеральнаго Консула. Слѣдующіе тосты были: за здравіе Г. Командующаго Кавказскимъ Корпусомъ и войсками къ нему прикомандированными, за здравіе хозяина праздника Касимъ-Хана, за

здоровье Его Святѣйшества Патриарха-Католикоса всѣхъ Армянъ, и т. д. Гости сопровождали ташами прекрасной полковой музыки Ризанскаго полка, которая не переставала играть во все продолженіе обѣда. Вскорѣ послѣ обѣда гости вышли на обширную галлерею, или балконъ, и отсюда, подъ покровомъ темноты уже наступившаго вечера, тихо и прохладнаго, но не холоднаго, — любовались зрѣлищемъ прекраснаго фейерверка, который былъ задолго изготовленъ по указаніямъ опытнаго знатока этого дѣла, Артиллеріи Полковника Сигунова; фейерверкъ вспухнулъ передъ самымъ консульскимъ домомъ, и потому могъ быть видѣнъ съ балкона, какъ съ самой выгодной точки зрѣнія. На площадкахъ и террасахъ около фейерверка толпились безчисленные зрители. Всѣ тифлисское населеніе сѣшило насладиться рѣдкимъ у насъ, и весьма цѣннымъ для всѣхъ вообще жителей востока, зрѣлищемъ потѣшныхъ огней. Эта толпа въ свою очередь представляла неменѣе замѣчательное зрѣлище, когда, освѣщаемая волшебнымъ отблескомъ фейерверка, она двигалась и рукоплескала въ знакъ своего простодушнаго изумленія и удовольствія. Праздникъ кончился въ 10-мъ часу вечера, но иллюминированный балконъ консульскаго дома и щитъ съ падишахскимъ вензелемъ, въчавшамъ эту роскошную иллюминацію, долго еще блистали посреди мрака, распространившагося надъ городомъ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ Journal de St.-Petersbourg, въ номерѣ 29-го сентября (11-го октября), напечатано слѣдующее:

«Петербургская публика, читавшая иностранныя газеты, полученныя съ двумя послѣдними почтами, должна была съ удивленіемъ замѣтить содержащіяся въ нихъ извѣстія о побѣдахъ союзниковъ въ Крымѣ. Быть можетъ, еще никогда не разсчитывали на легковѣріе публики съ бѣльшимъ нахальствомъ. Нѣсколько сраженій, проигранныхъ нашими войсками, съ указаніемъ чиселъ; бомбардированіе, атака и взятіе Севастополя; совершенное истребленіе фло-

ея прославленное гостепрѣимство!..

Вообще въ Абхазіи бѣдныя выносятъ на себѣ всю тяжесть невыгодъ обычаевъ Края; отъ этого рождается ропотъ, который съ годами обращается въ тайную взаимную ненависть. И дѣйствительно: вся Абхазія представляетъ собою сборъ нѣсколькихъ фамилій, которыя всѣ во враждѣ между собою и только присутствіе Русскихъ удерживаетъ ихъ отъ безконечной родовой, кровавой мести. (Окончаніе въ слѣд. №.)

ОТВѢТЪ НА ПИСЬМО г. И. К.

къ редактору газеты Кавказъ, помѣщенному въ 81 № этой газеты.

Прочитавъ съ немалымъ удовольствіемъ сдѣланныя г. И. К. замѣчанія, по поводу помѣщенной мною въ 74, 75 и 76 № № газеты «Кавказъ» статьи «О должностяхъ въ нынѣшней персидской администраціи», при чемъ упомянулъ я и о должностяхъ духовнаго званія, позволю себѣ сказать въ оправданіе нѣсколько словъ.

Каждому образованному челоуку не безызвѣстно, что слово «молла» принадлежитъ цѣлому духовному званію и что оно имѣетъ свои виды и подраздѣленія. Опредѣляя каждый изъ нихъ, я подъ словомъ молла подразумѣвалъ моллъ въ обширнѣйшемъ смыслѣ, а нисколько не тѣхъ, весьма немногихъ, истинно-ученыхъ духовныхъ лицъ, которыя носятъ, по большей части, названіе Муджтехидовъ, Имамъ-джумэ и проч. и составляютъ собою классъ моллъ въ тѣсномъ смыслѣ слова; въ этомъ послѣднемъ значеніи я, въ статьѣ моей, упоминалъ о нихъ, говоря о мирзахъ.

Какъ-бы то ни было, не могу не согласиться, что для большей ясности и избѣжанія противорѣчій—какъ справедливо находить г. И. К.—не мѣшало-бы, говоря о моллахъ, сдѣлать въ обоихъ случаяхъ оговорку, назвавъ ихъ первый разъ «моллами въ одномъ или тѣсномъ смыслѣ слова», а второй простыми «моллами, или моллами въ обширномъ значеніи этого званія»

Опровергая приведенное мною опредѣленіе моллы, называя его невѣрнымъ и унижающимъ это званіе, г. И. К. далѣе говоритъ, противорѣча самому себѣ: «подъ категорію мусульманъ, знающихъ грамоту и читающихъ на базарахъ и перекресткахъ коранъ, подходятъ: *موذن*

«муэззинъ и *مسئله خوان* мерсіа-хани». А что та-

кое муэззинъ и мерсіа-хани? Развѣ это не тѣ-же, по большей части, муллы? Слѣдуя извѣстной логической формулѣ, что кто въ одно и тоже время утверждаетъ и отрицаетъ, у того въ результатъ 0, я болѣе чѣмъ увѣренъ, что г. И. К. откажется отъ своихъ словъ.

Непосредственно за тѣмъ, въ замѣчаніяхъ г. И. К. слѣдуетъ: «они (т. е. муэззинъ и мерсіа-хани) люди грамотные и прекрасно читаютъ коранъ.» Хотя таковыхъ найдется не очень-то много, тѣмъ не менѣе не стану судить о степени ихъ познаній, потому что никогда съ ними не былъ въ близкихъ отношеніяхъ; но думаю, что даже и въ томъ случаѣ, если бы я имѣлъ возможность ближе съ ними познакомиться, — и тогда немного выиграла-бы въ мнѣніи моемъ ученость этихъ достопочтенныхъ особъ. Не знаю, по какимъ данымъ г. И. К. судить о ихъ учености, и во всякомъ случаѣ увѣренъ, что по определенной фразѣ, ежедневно и однообразно провозглашаемой благочестивымъ муэззиномъ съ высоты минарета, весьма трудно судить о глубокіхъ филологическихъ его познаніяхъ. Но г. И. К., какъ кажется, именно такимъ путемъ пришелъ къ своимъ заключеніямъ, подражая въ томъ археологу, который, по немногимъ остаткамъ величественнаго Персеполя, составляетъ понятіе объ этомъ когда-то чудномъ памятникѣ персидскаго великолѣпія. Впрочемъ по этому собственно предмету не смѣю вступать въ рѣшительный споръ съ г. защитникомъ муэззиновъ, потому что руководителями его въ арабскомъ языкѣ были—если я не ошибаюсь—лучшіе въ Персіи муэззинны.

Далѣе г. И. К. пишетъ: «моллы разъясняютъ недоразумѣнія прихожанъ въ исполненіи шариатскихъ постановленій.»

Странно, что въ рецензіи рѣшительно ничего не говорится о муджтехидахъ, шейх-уль-исламахъ и пр. лицахъ духовнаго званія, какъ будто ихъ вовсе и не существуетъ.

Остановиваясь на буквальномъ значеніи слова молла, т. е. на томъ значеніи, въ какомъ это слово въ настоящее время понимаютъ, я долженъ замѣтить, что право разъяснять недоразумѣнія прихожанъ въ исполненіи шариатскихъ постановленій и разрѣшать предлагаемыя задачи, принадлежитъ исключительно муджтехидамъ. Чтобы подтвердить справедливость этого достаточно будетъ указать на введеніе, помѣщенное знаменитымъ ориенталистомъ нашимъ, проф. Мирзою А. Каземъ-Беккомъ, къ изданному имъ въ 1845 году сочиненію: «Мухтесеръ-уль-викаетъ», гдѣ на стр. 47, между прочимъ, сказано:

«Муджтехиды могли своею властію рѣшать всякій вопросъ, имъ сдѣланный или ими встрѣчаемый, но не могъ это сдѣлать Муфти или Кади, — слѣдовательно и мулла — имѣвшій достоинства Иджтихада.»

Но не смотря на вѣроятное существованіе въ библиотекѣ г. И. К. экземпляра извѣстнаго арабскаго словаря проф. Болдырева, (*) столь рѣдкаго не только на Кавказѣ, а быть можетъ въ цѣлой Россіи, я относительно производства слова молла отъ арабскаго глагола *ملا* мелевэ ни въ какомъ случаѣ согласиться не могу. Корнемъ этого слова могъ-бы скорѣе быть глаголъ *ملاء* мелевэ. Разница-же между тѣмъ и другимъ значительная: *ملا* значитъ *блуждать*; а *ملاء* быть полнымъ, исполнену. Вотъ доказательства, ясно опровергающія ошибочное мнѣніе моего рецензента:

ملا o V. act. Vehementer et valide incedere aut currere (Francisci A. Mesgnien Meninski Lexicon Arabico-Persico-Turcicum etc. Vienna. 1780. Th. IV pag. 712 (**).

ملاء a. V. act. 1. Implere, replere, 2. Iuvare (тамъ-же стр. 694) (***)

ملا 1) V. act. Locupletem et opulentum esse, plenum opum esse. 2) nom. subst. ipsa Plenitudo opum, opulentia. 3) part. Vulgo pro *ملاء ان*. Plenus aqua cantharus, (тамъ-же 694).

Тоже самое говорится и въ «Камусѣ», знаменитомъ арабскомъ словарѣ Фирюзабади, переведенномъ на турецкій языкъ и напечатанномъ въ Константинополѣ въ 1814—1817 г.

ملاء *ميسك فتحی ولامك سکونيله ملاء*
وملاء ميسك كسر يله طولدر مق
معنا سنه در يقال ملاء الاناء و ملاء

(*) Словарь этотъ былъ припечатанъ къ арабской хрестоматіи изданной въ 1832 году и давно забытъ.

(**) См. также: Golius, seu ejus lexicon Arabico Latinum Lugduni Batavorum impressum.

(***) См. Wankuli *وان قولی* dictionarium Arabico-Turcicum Constantinopoli impressum.

та; сдача гарнизона — таковы блистательные успѣхи, несомнѣнность которыхъ торжественно провозглашена нашими непріятелями. Этотъ подвигъ могъ имѣть дѣйствительную важность для многихъ спекуляторовъ, потому что иногда бываетъ гораздо выгоднѣе взять Севастополь на биржѣ, нежели попробовать овладѣть имъ въ Крыму; во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, это легче! Какъ бы то ни было, полагаемъ доставить удовольствіе нашимъ читателямъ, сообщивъ имъ слѣдующее письмо изъ Парижа, напечатанное въ одной бельгійской газетѣ и описывающее впечатлѣніе, произведенное во Франціи этою великолѣпною мистификаціею:

«Парижъ, 2-го октября (20-го сентября.) Положеніе, въ какомъ находится сегодня Парижъ, не можетъ быть описано никакими словами. Дѣйствіе, произведенное вчерашними депешами, было чрезвычайное. Вечернія газеты раскупались на-расхватъ; газета Presse продала въ два часа 16,000 экземпляровъ. Сегодня, утромъ, всѣ бросились на Всеобщій Мониторъ и стали въ тупикъ, не найдя въ немъ ничего, кромѣ повторенія частныхъ депешъ, и, притомъ, съ оговоркою, что онъ не можетъ поручиться за ихъ справедливость. Нынѣшній день прошелъ въ невыразимомъ волненіи. Многія газеты, особенно Journal des Debats, своими разсужденіями о числахъ депешъ и о быстротѣ, съ какою совершился великій подвигъ, возбудили въ умахъ вѣкторое безпокойство. Съ минуты на минуту ожидали оффиціального объявленія, а этого объявленія нѣтъ до сихъ поръ. Для толпы, взятіе города, сдача гарнизона и флота остались несомнѣннымъ событіемъ; но люди размышляющіе продолжаютъ сомнѣваться.

«Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія я успѣлъ собрать съ своей стороны:

«До 5-ти часовъ вечера ни одна изъ газетъ не получала новыхъ депешъ. Турецкое посольство тоже не получало ихъ. Австрійское посольство утверждало, что оно не знаетъ ничего. Полу-оффиціальныя газеты осаждали министерство своими вопросами, но не могли добиться отъ него никакого утвердительнаго отвѣта. Газета Pays пересочинила свою побѣдную статью пять разъ въ продолженіе

дня; вечеромъ, быть можетъ, она будетъ пересочинена нѣсколько разъ. Правительство не вѣло от- правлять изъ Парижа телеграфическихъ депешъ, если извѣстіе о взятіи Севастополя стануть выдавать въ чихъ за оффиціальное.

«Съ другой стороны, министерство внутреннихъ дѣлъ препроводило къ редакторамъ газетъ замѣтку, въ которой объявляетъ, что оно еще не получало депешъ ни отъ одного изъ своихъ агентовъ, но что частными депешами, полученными въ продолженіе дня, подтверждаются всѣ вчерашнія депешы.

«Вотъ въ какомъ положеніи это дѣло сегодня вечеромъ. Надобно прибавить, что правительство, не желаящее сегодня подтверждать полученнаго извѣстія оффиціально, само приказало, однакожъ, объявить о немъ сенъ-денскому, венсенскому и мецскому гарнизонамъ при барабанномъ боѣ. Въ Сенъ-Клу, куда Императоръ только-что прибылъ, о сдачѣ Севастополя было возвѣщено, по распоряженію мѣстнаго начальства, тоже съ барабаннымъ боемъ, а жителей пригласили торжествовать побѣду французской арміи иллюминаціею. Вечеромъ, въ паркѣ былъ устроенъ на скорую руку фейерверкъ.

«Всего болѣе была взволнована биржа, гдѣ вопросъ о томъ, справедливы или несправедливы полученные извѣстія, подалъ поводъ къ самымъ жаркимъ спорамъ. Лихорадочное нетерпѣніе, съ какимъ ждали оффиціального объявленія, достигло тамъ высшей степени. Какъ это объявленіе не приходило, то и курсы почти нисколько не поднялись. Передъ закрытіемъ биржи, въ слѣдствіе-ли мистификаціи, или по ошибкѣ разгоряченнаго воображенія, или, наконецъ, съ умысломъ (что тоже дѣло возможное), вдругъ распустили слухъ, что изъ дома инвалидов производится пушечная пальба и что на улицахъ вывѣшиваютъ прокламацію правительства. Одинъ изъ спекуляторовъ пришелъ въ неописанный восторгъ и захопалъ руками; другіе, болѣе благоразумные, бросились къ биржевому комиссару; но оказалось, что комиссаръ не знаетъ ничего. Начался споръ о томъ, дѣйствительно-ли налили изъ пушекъ. Одинъ не слышалъ ничего; другіе, напротивъ, утверждали, что слышали. На повѣрку вышло, что пальбы никакой не было. Я чуть было не позабылъ упомянуть

о восторженной выходкѣ одного биржеваго лакеера, который, махая тростью, воскликнулъ съ видомъ завоевателя: «Теперь на Рейнъ и долой Пруссія!» Успѣхъ, какъ вы видите, вдыхаетъ восторженный жаръ даже и въ биржевыхъ спекуляторовъ.

«Кажется, начальникъ штаба дивизіи Принца Наполеона, генералъ Томъ (Thomas) убитъ въ сраженіи при рѣкѣ Алмъ, а генералъ Канроберъ раненъ пулею въ животъ. Генералъ Томъ былъ еще очень молодъ; онъ отличился въ Алжиріи. Въ іюньскіе дни онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ начальникомъ 12-го округа. Онъ женился недавно и былъ очень богатъ.»

«Франція. (Ind. V.) 5-го октября, въ Парижѣ получена депеша изъ Триеста съ извѣстіями изъ Константинополя отъ 25-го сентября. Въ ней нѣтъ ни слова о взятіи Севастополя. 5-го октября, на парижской биржѣ была прибита депеша французскаго посланника въ Вѣнѣ, барона Буркенея, опровергающая слухъ о взятіи Севастополя.—Отъ лорда Стратфорда Редклифа также получена депеша изъ Константинополя отъ 30-го сентября, съ извѣстіемъ, что 28-го числа союзники избрали Балаклаву точкою опоры для своихъ дѣйствій. Агамемнонъ и другіе корабли находились въ Балаклавѣ, гдѣ будетъ высажена осадная артиллерія.

«Австрія. (Ind. V.) По извѣстіямъ изъ Лондона, сообщаемымъ парижскою газетою Presse, английское министерство намѣрено заключить съ Австріею условіе, которымъ власть австрійскаго генерала, въ княжествахъ, должна быть ограничена одною администраціею собственной его арміи; что же касается до управленія страной, то оно исключительно должно принадлежать господарямъ и ихъ агентамъ, совершенно независимымъ отъ австрійскаго генерала.

«Греція. (Ind. V.) Письмомъ изъ Аѳинъ, отъ 27-го сентября, извѣщается, что часть союзныхъ войскъ, которой назначено стоять зиму въ этомъ городѣ, не вступала еще въ него; но войска эти ожидаютъ съ минуты на минуту, и уже для нихъ готовятся квартиры.

«Турція. (Ind. V.) Въ Zeit, отъ 27-го сентября, пишутъ:

وملاة اذا جعله ملاء من باب الثالث
ودخی بر کمسیه مظاہرت و معاونت
معنا سنه در یقال ملاء علی الامر اذا
ساعده و اعانه وقواه من باب الرابع
ت. е. наполнить, напр. наполнилъ сосудъ. Также значитъ помогать кому, напр. я помогалъ Амуру.
ملومیسک فنحی ایلہ شد قله یوریمک
معنا سنه در یقال ملوا البعیر ملوا اذا
سار شدیدا او عدا

т. е. шибко бѣжать. Напр. верблюду бѣжить.
Взявъ въ соображеніе всѣ вышеприведенныя указанія, можно предположить, что г. И. К., заимствовавъ филологическое свое замѣчаніе изъ словаря пр. Болдырева, смѣшалъ глаголъ ملاء мелезъ съ глаголомъ ملو мелевъ, котораго тамъ, можетъ статься, вовсе и нѣтъ. Что касается собственно до меня, то, не встрѣчая ни въ одномъ словарѣ объясненіе слова ملا мола, я имѣю поводъ думать, что оно, подобно слову افندی эфенди (*), вовсе не арабскаго происхожденія.

Что же касается до приводимой г. И. К. поговорки: «онъ мола по платю, да не по головѣ», то не могу не согласиться, а равно не усумняюсь въ томъ и многіе изъ читателей, что она дѣйствительно опредѣляетъ мудрость многихъ молъ точно также, какъ мудрость моллы Яхьи, рецензента всѣмъ извѣстной статьи, напечатанной въ Даруль-Сурурѣ, въ мухарреми 1271 года хиджры.

Заключу словами, что если я и прехожу молчаніемъ нѣкоторыя замѣчанія уважаемаго рецензента, то единственно потому, что они столь-же основательны, какъ и вышеприведенныя, а если цѣлью его было исправить мои оши-

бки и открытъ новыя истины, то не могу не пожалѣть искренно о маломъ въ этомъ случаѣ успѣхѣ.

Тифлисъ.
18-го октября 1854 г.

Дневникъ тифлисскаго театра.
17-го октября. Русскій спектакль.

Тифлисскому театру, въ нынѣшній сезонъ, ни разу еще не случалось выносить изъ здѣшняго храма русской Мельпомены пріятныхъ впечатлѣній, подобныхъ произведеннымъ на него русскимъ спектаклемъ въ прошлое воскресенье, 17-го октября.

Драма г. Полеваго: «Иголкинъ, купецъ Новгородскій», полная высокаго патриотизма, которымъ достойно могутъ гордиться Русскіе, подарила насъ отрадными минутами, не скоро и не легко изглаживающимися изъ памяти. Роль Иголкина передала г. Ивановымъ съ неподдѣльной теплою чувствъ, съ истиннымъ, высокимъ воодушевленіемъ. Намъ и теперь еще видится глубокое смиреніе новгородскаго купца, изнывавшаго въ неволѣ; мы какъ будто слышимъ еще, какъ онъ, осужденный на казнь за убійство двухъ шведскихъ солдатъ, посягнувшихъ порнать имя Великаго, высказываетъ, готовясь уже къ смерти, единственное душевное желаніе свое: хотя еще разъ въ жизни взглянуть «на Царя православнаго, орла высоколѣта, сокола золотокрылаго...» Мы какъ будто теперь видимъ обильныя слезы маститаго старца, тоскующаго по милой отчизнѣ, по родной семьѣ своей...

Подобныя зрѣлища всегда милы, всегда близки русскому сердцу; но теперь, когда вся великая русская семья, воодушевленная однимъ чувствомъ преданности къ ея общему Отцу, одною мыслию и желаніемъ—принести все, и достоиніе, и самую жизнь на алтарь Отечества;—теперь, говоримъ мы, зрѣлища эти принимаются еще съ большимъ участіемъ. Такихъ пѣсѣ, какъ Иголкинъ, давайте намъ по-болѣе!

Говоря объ игрѣ г. Иванова въ этой пѣсѣ, мы не можемъ не пожелать, чтобы онъ всегда такъ тщательно изучалъ свои роли. На этотъ разъ въ немъ не было даже той слишкомъ смѣлой самоувѣренности, съ которою онъ обыкновенно является на сценѣ въ комическихъ роляхъ; теперь каждое слово, каждое движеніе его были строго обдуманы, изучены и вѣрны истинѣ,—что, конечно, составляетъ главное достоинство игры каждого актера. Объ

остальныхъ лицахъ, участвовавшихъ въ драмѣ говорить нечего.

«Герой нашего времени» — пѣска пустынная по содержанию, но нелишенная сценическихъ эффектовъ, и «Много шума изъ пустяковъ», — водевилъ, справедливо названный нами «пресуматошнымъ», были разыграны какъ нельзя лучше. Изъ актеровъ и актрисъ, участвовавшихъ въ этихъ двухъ пѣсахъ, можно отмѣтить гг. Марксъ, Салова, Иванова и г-жу Марксъ. Первый прекрасно исполнилъ роль Заозерскаго, отставнаго ротмистра, человека съ чрезвычайно спокойнымъ, ничѣмъ невозмутимымъ характеромъ. Г. Саловъ въ роли несчастнаго «героя» Шишкина, хотя при первомъ выходѣ на сцену, мечтая объ успѣшномъ результатѣ своего волокитства за незнакомой дамой, черезъ чуръ много бѣгалъ по сценѣ, замѣтно ожидая помощи суфлера; но за то съ минуты встрѣчи его съ мужемъ этой дамы—Заозерскимъ, онъ былъ истинно хорошъ. Смущеніе отъ неожиданной встрѣчи, боязливое ожиданіе заслуженнаго наказанія, дѣтская покорность въ исполненіи самыхъ тихихъ, хладнокровныхъ приказаній своего безпощаднаго судьи—Заозерскаго, усильное одолѣніе 13-ти стакановъ воды и наконецъ восторгъ по окончаніи такой жестокой пытки, представлены были г. Саловымъ чрезвычайно естественно и дѣлали его на сценѣ забавнымъ, хотя и жалкимъ юношей.

Г. Ивановъ, въ роли Силоне, любителя медицины, былъ очень хорошъ, особенно въ то время, когда приходилъ въ страшное отчаяніе, воображая себя убійцею двухъ человѣкъ. Г-жа Марксъ въ роли Авроры,—жены Силоне, представила намъ самый живой и точный образчикъ тѣхъ отцѣвшихъ барынь, недовольныхъ своими мужьями, которыя имѣютъ сильную претензію плѣнять, и еще большую слабость плѣняться.

Г-жа Каблукова протанцовала общаешее изъ балета Жизель solo съ машинами; но, признаться сказать, машины, прочному устройству которыхъ нельзя не отдать должной справедливости, немного подняли успѣхъ этого solo. Полькой-венгеркой, протанцованной г-жамъ Мухиной и Цукановой, мы любовались съ наслажденіемъ, да и можно-ли не любоваться?..

Вчера въ итальянской оперѣ слышали мы Норму; но о впечатлѣніяхъ этого представленія поговоримъ подробнѣе въ субботнемъ фелетонѣ.

(*) افندی отъ греческаго Ἀδούτης Monsieur, seigneur, maître. Titre qu'on donne aux savants, aux ecclésiastiques, aux juges, et aux hommes de bureau. (Dictionnaire Turc-Français etc. par J. D. Kieffer et T. X. Bianchi Th. I pag. 71.)

